

Было раннее утро.

Когда принцессу Чжан Ле заставили вернуться в Императорский дворец прошлой ночью, так как она просто поссорилась с Сюн Цинем, она была мрачной, и это заставило ее откинуть голову назад и протяжно закричать в небо. В результате, ливень, который длился целую ночь, распространился на сто миль за пределы города Цзи. Рано утром, возможно, потому, что она восстановила свое жизнерадостное настроение, дождевые облака рассеялись, дождь прекратился, и с восточной стороны неба появилось яркое красное сияние. Был еще один день, с хорошей погодой.

Ветер и дождь в течение ночи мыли и очищали весь город Цзи, и теперь воздух наполнялся освежающим водяным паром. Оказавшись на востоке, У Ци стоял на крыше, регулируя свое дыхание и циркуляцию своей энергии. У него было отличное настроение, так как он чувствовал, что каждая клетка в его теле приветствовала его и весело танцевала. Врожденные энергии Земли, Дерева, Огня и Воды текли, беспрестанно мчались внутри меридианов в его руках. Тяжесть Земли, энергия Дерева, теплота Огня, мягкость Воды, четыре разных вида изумительных чувств, продолжали протекать и покачиваться в его теле. В его глазах был смутный блеск четырех цветов, и все его тело было наполнено мощной силой, изящной, но взрывной.

Прошел один месяц с тех пор, как он получил три врожденных духовных предмета из Чистой Лампы. Поскольку у него был свой фундамент, правильно установленный, благодаря Главе Источника Воды, и потому, что он сформировал в своих меридианах воды два элемента «Золотых Ядра воды», культивирование Источников Земли, Огня и Дерева продвигалось в огромном темпе. Каждый день он видел, как он совершает большой прорыв. В настоящее время все эти три метода культивирования достигли уровня культивации Меридианов, и все меридианы в его теле были тщательно очищены врожденными энергиями из трех элементов, более ста раз. Сила и прочность меридианов У Ци почти достигла уровня Земных Бессмертных с Зарождающейся Душой.

Прямо сейчас, он стоял в стороне, на крыше, лицом к восточному небу и поглощал первую нить врожденной фиолетовой энергии утреннего сияния, которое каждое утро производилось Небом и Землей. Воздушный поток летал вокруг тела У Ци, и казалось, что его тело было на плаву и собиралось взлететь в небо. Прошло целых пятнадцать минут, утреннее солнце, наконец, поднялось с восточного горизонта, проявив свое огромное красное сияние и принеся первый свет миру, У Ци медленно прекратил культивировать. Из его ноздрей и рта вырвались три потока белого газа, достигнувшего расстояния в более десяти футов в высоту, прежде чем они постепенно исчезли в воздухе.

Из-за его спины раздался шум черепицы. Это был Лу Чэнфэн, который тоже прыгнул на крышу. Он поспешно встретился с восточным небом и продолжил выдыхать и вдыхать. Только тогда он поднял руки и потер свои сонные глаза. Он долго вздохнул и сказал: «В будущем нам будет лучше не позволять Сюн Циню и принцессе Чжан Ле встречаться друг с другом. Этот безрассудный парень не знает контроля над своими словами, и он может легко кого-то обидеть. Вчера, если бы вы не сдержали принцессу Чжан Ле, она могла бы действительно убить его!

У Ци потянулся, распространил свое божественное видение и заглянул в свое хранилище. Он видел многочисленные камни энергии верхнего уровня различных цветов, которые были собраны в небольшой холм. Затем, безразлично, он сказал: «Не волнуйтесь, этого не случится.

Хотя принцесса Чжан Ле выглядит жестокой снаружи, ее сердце мягкое. Она может сказать, что хочет убить его, но на самом деле, она не сделает этого. Она знает, что Сюн Цин и его братья - просто группа дураков, у которых нет мозгов. Как она будет злиться на них?

Его хранилище теперь было полностью заполнено энергетическими камнями верхнего уровня из золота, дерева, воды, огня и элемента земли. Некоторые из них были извлечены из шахт энергетического камня, найденного на феодальных землях Лу Чэнфэна, некоторые из них были данью из 130 городов, в регионе Хуай Ян, его собственной феодальной землей; другие были тайно подарены ему принцессой Чжан Ле. Она знала, что У Ци культивировался с Техникой Циркуляции Ци в пяти элементах, и опасаясь, что его прогресс будет слишком медленным, она продолжала приносить У Ци много энергетических камней из пяти элементов.

«Самое тяжелое одолжение для мужчины - принять красоту!» У Ци подумал про себя. Используя свое божественное видение, У Ци продолжал исследовать различные цветные энергетические камни в своем хранилище, его сознание было обеспокоено счастьем. Он решил. Если в следующий раз Сюн Цин снова поступил глупо после того, как будет пьян, например, попросит У Ци и принцессу Чжан Ле быстро заняться сексом и родить ребенка, он обязательно найдет железный столб лично и проучит этого Сюн Цина, так как он почувствует силу удара!

«Вы можете сказать мне подобное, но почему вы должны говорить глупости за спиной принцессы Чжан Ле? Она очень застенчивая девушка, ты же такой глупый медведь-демон. Разве вы ищете проблем? У Ци покачал головой, когда он подумал о Сюн-Цин и его братьях, у которых была обугленная кожа и плоть, сожженная сильными молниями вчерашним вечером.

Лу Чэнфэн тоже потягивал спину. Он посмотрел в небо, когда мимо них пронеслось множество птиц, улыбнулся и сказал: «Возможно, вы правы. Принцесса Чжан Ле знает, кто такой Сюн Цин и его братья, и она не сделает для них ничего серьезного. что, Сюн Цин и его братья - Имперские Синекуры, которые Его Величество вручил лично, поэтому они не боятся, что принцесса Чжан Ле действительно отрубит их головы. И поскольку их кожа густая, а их мускулы жесткие, страдание от некоторых ожогов не навредит им».

В то время, как оба они обсуждали ситуацию вчерашним вечером, Сюн Цин заставил принцессу Чжан Ле разгневаться, из-за своих слов, на заднем дворе под ними раздался шум, когда Сюн-Цин и его братья начали утренние упражнения. Двенадцать демонов, ростом от двадцати до тридцати футов, все тела которых были покрыты темно-зеленой чешуей и черными волосами, скрежетали зубами и потирали кулаки, хлопали в ладоши и били друг друга. Прекрасный сад был теперь разрушен. Деревья и цветы были уничтожены и разбросаны повсюду, и земля сильно дрожала. Утреннее упражнение этих братьев - медведей с хамским поведением, было похоже на ожесточенную битву с их самым смертоносным врагом, при этом они вкладывали полную силу в каждый удар. Это заставило глаза У Ци нервно задергаться.

Раздался громкий взрыв. Самый младший брат Сюн Цин, Сюн Бубао, издал жалкий вой, когда его ударили совместной атакой три его старших брата. Он выплюнул глоток крови. Лу Чэнфэн вздрогнул, когда он увидел, что произошло. Он подсознательно спрыгнул с крыши, развернулся и ушел. Эта группа братьев с хамским поведением, снова вступила в стадию медведя, и это заставило их атаковать с полной силой, не заботясь о том, кто был противником. Несколько раз они чуть не убили Лу Чэнфэна, и с тех пор он не осмеливался приблизиться к ним, когда у них были утренние упражнения.

У Ци содрогнулся, глядя на жалкое состояние Сюн Бубао и, без малейшего колебания, он тоже развернулся и ушел. Он догнал Лу Чэнфэна сзади, громким голосом сказал: «Что касается

борьбы за владение золотым рудником в верховьях реки Чанг-Ланг между Королевством Гао Лин и Королевством Ли Шан, то Западный надзорный суд должен провести сегодня заседание. Должна ли золотая руда быть передана Королевству Гао Лин или Королевству Ли Шан, или быть разделена между ними? Мы должны как можно скорее выйти с решением. Войска из трехсот тысяч солдат, от обоих королевств, теперь выходят на обе стороны реки, и скоро будет война!»

Лу Чэнфэн остановился, он нахмурил брови. Плечом к плечу, оба мужчины подошли к входу, обсуждая решение этого вопроса.

Будучи Западным Великим Магистром Великой Династии Янь, Лу Чэнфэн отвечал за контроль над национальными делами и был посредником для всех тридцати семи вассальных королевств на западе Великой Династии Янь. Когда возник конфликт между двумя королевствами, сражающийся за всевозможные ресурсы и шахты, он должен был бы быть рассмотрен судом надзорного органа. Однако такой конфликт обычно вызывал огромный интерес, и стороны конфликта были не двумя людьми, а двумя вассальными королевствами, обладавшими мощной силой. Если бы он не был рассмотрен должным образом, это было бы огромной проблемой.

Разговаривая и обсуждая этот конфликт всю дорогу, У Ци и Лу Чэнфэн почувствовали головную боль. Этот случай борьбы за золотой рудник, между двумя королевствами, был представлен им две недели назад. Однако информация, содержащаяся в представлении, была неоднозначной и неопределенной, поскольку она не упоминала, что леса в верховьях реки Чанг-Ланг принадлежали к царству. Это был затянувшийся и ожесточенный спор, как Лу Чэнфэн мог легко вынести решение?

Некоторое время обсуждение продолжалось, пока они не приблизились к главному входу в Особняк Герцога Ян Ле. У Ци протяжно вздохнул, развел руками, ухмыльнулся и сказал: «Ну, у меня есть идея лучше. Разве оба королевства не объединят армию в триста тысяч солдат? Просто пусть их армии сражаются между собой. Пусть война прекратится через три дня, а затем, по количеству выживших солдат, мы разделим прибыль для них, в золоте. Это справедливый и разумный бизнес».

Чрезвычайно безответственное решение У Ци, почти заставило Лу Чэнфэна споткнуться. Он яростно посмотрел на У Ци и затем начал ругаться, низким голосом: «Вы боитесь, что Его Величество не найдет недостатков в моей задаче? Ваша идея не сработает, ни в коем случае, я не одобряю ее».

У Ци пожал плечами, неодобрительно качая головой. Когда Лу Чэнфэн упомянул Ян Дана, У Ци почувствовал, что-то странно. Более месяца назад, Ян Дан и его братья действительно вступили в процесс разрушения своего Золотого Ядра и формирования Зарождающейся Души, и в эти дни Ян Дан уже начал посещать Имперский Совет. Однако никаких новостей о том, что они формируют свою Зарождающуюся Душу, не было. Могут ли они намеренно скрывать новости? Хотя У Ци это волновало, он не был настолько глуп, чтобы спрашивать об этом повсюду. Он спрятал свой вопрос в сознании, спокойно и терпеливо ожидая чего-нибудь, что Ян Дан и его братья собирались сделать.

Когда принцесса Чжан Ле сформировала свое Золотое Ядро, состоялось торжественное празднование. На этот раз, так много людей сформировали свою Зарождающуюся Душу одновременно, но удивительно, что никаких новостей не было. Это было действительно странно.

Подняв вопрос в своем сознании, У Ци прошел через главный вход в Особняк Герцога Ян Ле. В

то время ему довелось увидеть длинный ряд карет, быстро направляющихся в его направлении, на главной улице перед особняком. По дороге кучер закричал и вызвал несколько парадов министров, которые направлялись в их кабинет, чтобы выступить. Создавая ауру высокомерия и необузданности, кареты подъехали прямо к главному входу.

Несмотря на то, что эти министры были озадачены и вынуждены были вывести своих охранников на улицу, казалось, они признали владельца этих карет. Их лицо было наполнено гневом, когда они отошли далеко от улицы, в то время как некоторые из них продолжали смотреть из Особняка Герцога Ян Ле, указывая пальцами и что-то рассказывая.

Глядя на приближающиеся кареты, У Ци мягко закашлял. За его спиной появились Чжан Ху и Ху Вэй, возглавлявшие команду стражников, и подошли к каретам. Ло Кеди и Ма Лян охраняли по обе стороны Лу Чэнфэна, затем первый строго вскрикнул: «Кто вы?» Оставьте ваши кареты. Это Особняк Герцога Ян Ле, а не место, куда вы можете вторгнуться!»

Парад карет был странным и необоснованным. Хотя Чжан Ху и многие охранники стояли перед ними, они делали вид, что не могут остановить кареты и продолжали ехать вперед, заставляя Чжан Ху и его людей отступать к лестнице перед входом. Четыре Крокотты перед первой каретой, продолжали ехать вперед, пока их копыта не вышли на лестницу особняка Герцога Ян Ле. Только тогда они перестали идти вперед, задыхаясь и фыркая.

Глаза У Ци стали шире. Из-за его талии вспыхнул дрожащий блеск, когда он вытащил Меч Жадного Волка и собирался размахивать им. Но Лу Чэнфэн сделал несколько шагов вперед, глядя на карету, которая заехала почти на вершину лестницы, и сказал: «Ваше поведение довольно властное и необузданное. Сев в карету и отправившись в мой особняк, какую цель вы преследовали?»

Внезапно, двери карет открылись, из них вышли десятки охранников, в черной броне. Из кареты в центре показался красный ковер, который выкатывался и распространялся по земле. Старик с большой головой и большими ушами, одетый в золотой имперский наряд и держащий серебряную трость, медленно вышел с кареты и пошел по ковру. Старик поднял голову и посмотрел на У Ци и Лу Чэнфэна, затем кашлянул, махнул рукой и бросил деревянный ящик почти в одну ногу, как по ширине, так и по длине Лу Чэнфэну.

Лу Чэнфэн уклонился от черного, деревянного ящика.

У Ци сделал шаг вперед и поймал деревянный ящик. Без колебаний он открыл его. Внутри он был покрыт белой шелковой тряпкой, а человеческая голова с розовым кожаным лицом, как будто она еще жива, была аккуратно размещена внутри. Судя по лицу головы, он принадлежал молодому человеку в возрасте двадцати лет. Лицо было красивым, словно принадлежало игрушечному мальчику. Однако, когда такое красивое лицо было помещено в деревянный ящик, он издавал странный запах.

Лицо У Ци потемнело. Он уставился на толстого старика и яростно воскликнул: «Вы рано утром принесли нам мертвую человеческую голову. Вы пытаетесь принести нам несчастье?»

Толстый старик снова кашлянул, затем он посмотрел на У Ци с наивысшим высокомерием и сказал безразличным голосом: «О, маркиз Тянь Юнь. Хмф, до сих пор никто в городе Цзи не знает, почему Его Величество внезапно одарило вас титулом дворянства, молодой ребенок, имя которого неизвестно здесь! Однако, как многие говорили, что маркиз Тянь Юнь - человек с несравненной судьбой, судя по тому, что я вижу сегодня, они правы».

Он ухмыльнулся и продолжал говорить глубоким голосом: «Это голова Таба Мусяна, голова моего племянника».

Со странным выражением лица, старик посмотрел на Лу Чэнфэна, затем продолжил: «Пожалуйста, сделай мне одолжение, герцог Ян Ле. Скажите этой сумасшедшей собаке Цинь Циншую, что смерть Буджи, герцога Ян Ле, не имеет ничего общего со мной, чтобы он не беспокоил меня снова. Ради того, чтобы Таба Мусян унаследовал официальный пост, оставленный герцогом Ян Ле, мой старший сын Таба Цинье был убит. Если Цинь Циншуй все еще хочет беспокоить меня, то не обвиняйте меня в том, что вы все вместе с ним!»

Таба Мусян? Таба Цинье? Внезапно, У Ци понял, кем был этот старик.

<http://tl.rulate.ru/book/361/209084>